

— У меня есть ещё один способ, но... это зависит от удачи третьего господина. — Нань Цинсяо вдруг вспомнил о человеке, который мог бы помочь.

— Какой способ? — Тяньшу и Тяньсюань напряжённо уставились на Нань Цинсяо.

— Лекарь с горы Лин.

Как только это прозвище было произнесено, Тяньшу и Тяньсюань сразу же утратили энтузиазм. Лекаря с горы Лин прозвали так не из-за его невероятного мастерства в медицине, а из-за того, что он появлялся и исчезал, как призрак. Даже если его искусство было великим, его всё равно было невозможно найти.

— Вот я и говорю, что это зависит от удачи третьего господина. — Однако это не значит, что его нельзя приманить. Нань Цинсяо слегка ухмыльнулся, его улыбка стала немного хитрой.

Ло Шуши слегка приподнял бровь, но ничего не сказал.

— Брат! Брат! Большая беда! Ой! — Раздался глухой удар, и четверо обернулись, увидев, как Нань Минсюань упал лицом вниз, словно споткнулся о порог.

— Что случилось? Почему так паникуешь? — Нань Цинсяо встал и подошёл, чтобы помочь Нань Минсюаню подняться.

— Пфу! Пфу! Брат, большая беда! — Выплюнув случайно попавшую в рот пыль, Нань Минсюань начал кричать в панике.

— Говори, что случилось.

Просто кричать «большая беда» — это ни о чём не говорит. Неужели у семьи Нань появились кредиторы?

— Я... я хотел спросить братьев Юэ, не нужно ли им чего-нибудь, но... но я увидел... увидел... — Лицо Нань Минсюаня мгновенно покраснело, и он запнулся, не в силах продолжить.

— Что ты увидел? — Нань Цинсяо обменялся взглядом с Ло Шуши, прежде чем снова повернуться к Нань Минсюаню.

— Они... они... — Нань Минсюань никак не мог выговорить это, поэтому он украдкой сделал Нань Цинсяо слегка похабный жест.

Нань Цинсяо сразу же понял, что имел в виду Нань Минсюань, и не особо удивился, лишь улыбнулся, помогая ему подняться:

— Ты уже взрослый человек, не стоит паниковать из-за чего бы то ни было, тем более что это не наше дело.

— Брат, вы всё знаете? — Нань Минсюань удивлённо посмотрел на спокойного Нань Цинсяо, затем на невозмутимого Ло Шуши, а потом обернулся и увидел, что Тяньшу и Тяньсюань смотрят на него с улыбками. Получается, он один ничего не заметил?

— Знать — это как не знать, понимаешь?

— О, кажется, понимаю. — Нань Минсюань почесал затылок, не понимая, как эти четверо могут быть такими спокойными. Он чуть не умер от страха. Сейчас, конечно, мужчины могут

любить друг друга, но связь между братьями всё же противоестественна. Разве они не боятся, что это станет известно?

— Позабосья о своих делах. — Нань Цинсяо покачал головой, улыбаясь. — И присмотри за Минюэ.

— Минюэ? О, понял. — В последнее время у него не было времени заниматься этой девчонкой. Слуги говорили, что она становится всё более неуправляемой. Надо бы взяться за неё.

Ранним утром, когда Юэ Линьлан, приведя себя в порядок, вышел из небольшого дворика, который Нань Минсюань специально для них подготовил, он был шокирован, увидев у ворот человека в зелёной одежде, занимающегося цветами. Присмотревшись, он узнал Нань Цинсяо.

— Доброе утро. — Нань Цинсяо поднялся из цветов, даже не обернувшись, сосредоточенно глядя на только что срезанную ветку, словно был очень доволен, и бросил её в корзину у своих ног.

— Доброе утро. У старшего господина отличное настроение. — Юэ Линьлан слегка испугался, оглянувшись на ворота своего дворика, задаваясь вопросом, не ждал ли его здесь Нань Цинсяо намеренно. Зачем он здесь? Из-за вчерашнего происшествия? Юэ Линьлан мысленно повторил объяснение, которое подготовил накануне, готовясь к возможным вопросам Нань Цинсяо.

— Линьлан, хорошо спал? В доме Нань сейчас стало пустынно, многие места остались без присмотра. Если что-то было не так, прошу прощения. — Нань Цинсяо поднял полную корзину и вышел из цветов, не начав разговор напрямую, как ожидал Юэ Линьлан.

— Старший господин слишком любезен. Это мы с братом доставили вам хлопоты. — Юэ Линьлан шёл рядом с Нань Цинсяо, осторожно наблюдая за его выражением лица, пытаясь понять, знает ли он уже об отношениях между ним и Юэ Фэном.

— Ничего страшного, просто пара лишних палочек за столом. — Улыбка Нань Цинсяо была тёплой, как утренний свет, без намёка на презрение или любопытство. На его лице читалось лишь хорошее настроение.

— Старший господин вернулся в дом Нань всего полгода назад, но, кажется, знает всё о делах семьи. Это впечатляет. На моём месте я бы так не смог. — Юэ Линьлан слегка надул губы, его выражение было по-детски живым, как и подобает его возрасту.

— Некоторые люди могут прожить всю жизнь в роскоши, просто будучи любимыми, а другие с рождения обречены на тяжёлый труд. — Нань Цинсяо повернулся к Юэ Линьлану с улыбкой. Эти слова, казалось, имели скрытый смысл, но, возможно, были сказаны просто так.

— Жалуешься, что тебя никто не любит? — Как только Нань Цинсяо закончил говорить, сзади раздался низкий голос. Нань Цинсяо удивился, улыбнулся и обернулся, увидев идущего большими шагами Ло Шуши. Тяньшу и Тяньсюань шли за ним, сдерживая смех.

— Третий господин, с чего вы это взяли? Я такого не говорил.

— Третий господин Ло, доброе утро. — Юэ Линьлан немного боялся Ло Шуши, потому что тот всегда выглядел немного недовольным, обладал сильной аурой, внушающей уважение. Особенно учитывая, что Юэ Линьлану всего пятнадцать, и он мало кого видел, поэтому страх был естественным.

— Мм. — Ло Шуши кивнул Юэ Линьлану, его выражение было совершенно обычным.

Юэ Линьлан слегка нахмурился. Неужели они ещё не знают? Но кто тогда вчера ворвался в их дворик?

— Что делаешь так рано утром? — Ло Шуши с Тяньшу и Тяньсюанем подошёл к Нань Цинсяо, с любопытством глядя на корзину с цветами и листьями, большая часть которых была зелёной.

— Сегодня встал рано, гулял и увидел в саду немного мяты, вот и собрал.

— Мятую? Зачем она тебе? — Ло Шуши взял зелёный лист, понюхал его и положил в рот. Как только язык коснулся листа, прохлада мгновенно заполнила весь рот, освежая разум.

— Чай с мятой бодрит и освежает. Третий господин, вы плохо спали прошлой ночью, не так ли?

— Я говорил об этом? — Они ещё не обменялись и десятком фраз. Откуда Цинсяо узнал, что он плохо спал? И эту мяту он собрал ещё до того, как вышел.

— Разве это нужно говорить? — Ло Шуши всегда был настороже, в новой обстановке он плохо спит. В новом доме в Гаои Тяньшу каждый вечер зажигал для него успокаивающее благовоние.

— Цинсяо заботится обо мне. — Ло Шуши смотрел на Нань Цинсяо с улыбкой.

— Разве это неправильно? — Нань Цинсяо удивился, затем приподнял бровь, не смутившись, а лишь улыбнувшись, и вернул вопрос Ло Шуши.

Ло Шуши покачал головой, улыбаясь. Забота между возлюбленными — это забота, забота между друзьями — тоже забота. Как ни крути, забота Нань Цинсяо не была лишней. Что же происходит? Если сказать, что Цинсяо его не любит, то он всё равно заботится о нём, делает для него многое, даже то, что не стал бы делать для других. Но если сказать, что Цинсяо его любит, то это тоже не совсем так. Эх, путь ещё долог.

Юэ Линьлан оглядывался, из этого короткого диалога он извлёк важную информацию.

— Брат, третий господин Ло, доброе утро... Ой! — Ещё издали увидев Нань Цинсяо и Ло Шуши, Нань Минсяуань с радостью побежал к ним, но, подбежав ближе, он вдруг увидел Юэ Линьлана, и воспоминания о вчерашнем вечере нахлынули на него. От физиологической реакции лицо его мгновенно покраснело, а психологический шок заставил в панике отпрянуть назад, споткнуться и упасть на землю.

Ло Шуши приподнял бровь, Нань Цинсяо развёл руками. Этот парень действительно готовился как наследник семьи Нань? Почему всё написано на его лице?

Юэ Линьлан удивился, затем, взглянув на выражения Нань Цинсяо и Ло Шуши, сразу всё понял. Вчерашнее происшествие увидел Нань Минсяуань, и он, конечно, рассказал им. Неизвестно, действительно ли они не придают этому значения или просто делают вид.

Осознав, что повёл себя неподобающе, Нань Минсяуань быстро поднялся, отряхнулся и скрылся за спиной Нань Цинсяо.